

«Теоретические и прикладные социологические, политологические и маркетинговые исследования», Таиланд (Бангкок, Паттайя), 20-28 февраля 2012 г.

Экономические науки

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УЩЕРБ
ОТ ПРЕЖДЕВРЕМЕННОЙ СМЕРТНОСТИ
ОТ ВНЕШНИХ ПРИЧИН МУЖЧИН
В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ
ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ**

Лозовская С.А., Изергина Е.В.

Учреждение Российской академии наук,
Тихоокеанский институт географии
Дальневосточного отделения РАН,
Владивосток, e-mail: svetloz@yandex.ru

Низкая продолжительность жизни населения в Российской Федерации формируется в основном за счет сверхсмертности в трудоспособном возрасте. В структуре смертности россиян первое место среди мужчин трудоспособного возраста в течение многих лет занимают внешние причины (несчастные случаи, отравления, травмы), второе – болезни органов кровообращения и третье – злокачественные новообразования. Значительная часть смертей от внешних причин обусловлена низким социально-экономическим статусом и наличием вредных привычек населения [2, 5]. На протяжении 2000-х гг. в стране ежегодно погибало от внешних причин от 630 до 740 тыс. человек рабочих возрастов, из них около 80% – мужчины [10].

В работе прослежены основные тенденции преждевременной смертности мужчин трудоспособного возраста по ДВФО за период с 1990 по 2008 гг. [8, 9, 10] и рассчитан ущерб нанесенный экономике девяти регионов округа (Республика Саха, Магаданская и Сахалинская области, Чукотский автономный округ, Камчатский край с Корякским автономным округом, Хабаровский край, Амурская область, Еврейский автономный округ, Приморский край) смертностью мужчин от внешних причин [3, 4, 9].

За последние годы отмечается рост смертности мужчин трудоспособного возраста во всех краях и областях Дальнего Востока [10]. Возросшие темпы роста смертности в трудоспособных возрастах приводят к интенсивным потерям трудового потенциала региона. Так в 2008 г. в ДВФО от разных причин умерло в трудоспособном возрасте 25 тысяч мужчин, в Приморском крае – 7 тысяч. Из них от внешних причин в ДВФО – 9 тысяч человек, в Приморском крае – около 2 тысяч. Несмотря на то, что коэффициент смертности в Дальневосточном федеральном округе ниже среднероссийского, в 2001 году ее уровень увеличился более чем на 60% по сравнению с 1990 г., в то время как в среднем по России – на 39% [10]. Резкий рост смертности от внешних причин начался в России с 1991 г. и совпал с началом социально-экономического кризиса в стране. Дестабилизация экономики, связанная с дефолтом 1998 года создала новую волну смертности, показатели которой росли вплоть до 2005 года и снизилась к 2008 г. Накопительный эффект отрицательных явлений социально-экономического кризиса в стране (отсутствие кардинальных изменений в социально-экономической жизни населения, недостаточные реформы здравоохранения, удорожание медицинского обслуживания, отсутствие радикальных государственных программ по оздоровлению всех слоев населения и пропаганде здорового образа жизни, рост наркомании и алкоголизма среди подрастающего молодого поколения) спровоцировал с 2008 году новое повышение смертности в стране [10]. Уровень смертности от внешних причин в ДВФО имел схожую динамику, но значительно (до 25–33%) превышал среднероссийские показатели (рис. 1, 2).

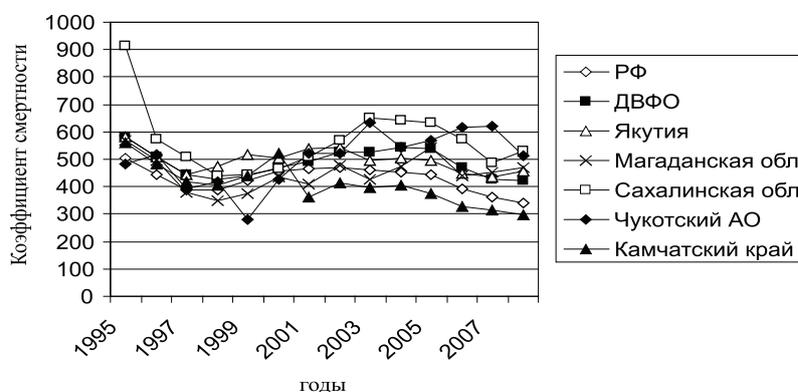

Рис. 1. Смертность мужчин трудоспособного возраста от внешних причин в России и северной группе регионов ДВФО

Сравнительный анализ смертности от внешних причин мужского трудоспособного населения девяти субъектов ДВФО показал, что по уровням смертности их можно разделить на 2 группы. Северная группа (Республика Саха, Магаданская и Сахалинская области, Чукотский автономный округ, Камчатский край с Корякским автономным округом) – с наи-

более высокими уровнями смертности (кроме Камчатки), в основном, превышающими средние показатели по ДВФО и южная (Хабаровский край, Амурская область, Еврейский автономный округ, Приморский край) – показатели которой, в основном, колебались около средних уровней по ДВФО или были ниже (см. рис. 1, 2).

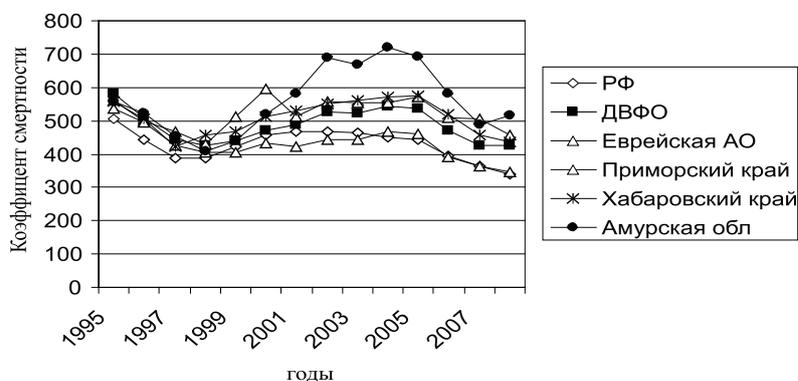

Рис. 2. Смертность мужчин трудоспособного возраста от внешних причин в России и южной группе регионов ДВФО

Динамика смертности от внешних причин в северной группе регионов в целом повторяла общероссийскую и, в основном, была выше средних показателей по России и ДВФО (см. рис. 1). Коренные малочисленные народы Севера испытали значительные социальные и экономические потрясения [1]. Разрушение прежних условий хозяйствования (колхозов, совхозов, госпромхозов) в 1990-е гг., обеспечивавших почти стопроцентную занятость коренного населения, привело к массовой безработице на территориях традиционного проживания коренных жителей [7, 10]. Рост смертности от внешних причин наиболее характерен для дезадаптированных (маргинальных) и слабо адаптированных к рынку слоев населения. В целом, смертность в трудоспособных возрастах, формируется неработающими гражданами и работниками с низкой квалификацией (89,3%). Первое место по численности среди умерших занимают неработающие, второе – трудоспособное население, выполняющее низкоквалифицированную работу и находящееся на низкой социальной ступени [2]. Транспортная оторванность от центральных районов страны, удорожание жизнеобеспечения, длительная экономическая депрессия вызвали маргинализацию населения малых городов Якутии и поселков Магаданской области. Для этих районов характерен также повышенный уровень самоубийств. Так, в Корякском АО он равен 133,6 на 100 тыс. населения, тогда как по оценке ВОЗ, критический уровень самоубийств составляет 20 случаев на 100 тыс. человек [6]. Безработица и стремительное обнищание усилили распространение алкоголизма и других социальных заболеваний. Самые высокие уровни зарегистрированных алкогольных

психозов были отмечены в 2008 г. в Магаданской области, на Сахалине, в Чукотском автономном округе и Камчатском крае [6]. Кроме того, в северных регионах с низким прожиточным уровнем жизни с конца 80-х годов начался отток населения, который продолжается по настоящее время [10]. В южной группе регионов ДВФО, имеющих более комфортные климатические и социально-экономические условия, показатели смертности населения были ниже (рис. 3). Более высокое качество жизни на юге ДВФО по сравнению с северными регионами формировало миграционные потоки в Хабаровский край. Эти тенденции особенно явно проявились в 1991–1994 гг. Вместе с тем, являясь регионами с развитым машиностроением, Хабаровский край и Еврейская АО в 90-е годы XX века сильно пострадали от высоких тарифов на электроэнергию, большой удаленности от поставщиков, отсутствия спроса на продукцию [7]. Эти процессы создали социальную напряженность в регионе и негативно сказались на состоянии здоровья населения, значительно повысив показатели смертности в эти годы.

Учитывая, что смертность мужчин от внешних причин занимает первое место в ДВФО среди причин смерти и является предотвратимой, мы рассчитали экономический ущерб, причиняемый ею экономике различных Дальневосточных регионов [3, 4, 9].

Экономический ущерб от смертности мужчин трудоспособного возраста от внешних причин по северным районам был, в основном, выше, чем по ДВФО (см. рис. 3). Этому способствовали: возросший ВРП (с учетом потерянных лет жизни) северных районов, особенно Чукотки (за счет реорганизации производства

крупных добывающих предприятий и новых налоговых льгот) и Сахалина (строительство нефте-и газопроводов) и рост смертности малообеспеченного и безработного населения [10], вызванный внешними причинами (см. рис. 1), с которыми напрямую связан подсчитанный нами экономический ущерб. В Чукотском автономном округе ущерб от смертности, в основном, превышал средние значения по ДВФО, за исключением 1999 г., когда он был меньше на 16%. Рост ущерба выше уровня ДВФО начался с 1995 г. (на 2%). В 1998 г. он составил 22%, затем подъем стал более резким – в 2 раза выше уровня ДВФО в 2002 г. и в 2,3 раза – в 2008 г. (см. рис. 3). В Сахалинской области динамика показателей экономического ущерба с 1996 по 2000 гг. была положительной и превышала показатели по ДВФО на 8–16%. С 2001 по 2007 гг. сумма ущерба колебалась вокруг средних значений по ДВФО. В 2008 г. наблюдался резкий скачок, и показатели Сахалинской области превысили средние показатели по ДВФО на 76%. Сравнивая значения экономического ущерба от внешних причин по Якутии и ДВФО, можно от-

метить, что в 1995 г. показатели Якутии превышали показатели по ДВФО на 57%; в 1999 г. – на 96%; в 2001 г. – на 61%. В 2002 г. разница в показателях снизилась до 39%, в 2008 г. – до 10%. Этому способствовали также изменения в структурах региональной экономики (налоговые льготы на продажу бриллиантов и золота) [10]. Экономический ущерб в Магаданской области был выше среднего по ДВФО (в 1995 г. – на 16%, в 2002 г. – на 22%, в 2008 г. – на 10%). В Камчатском крае в 1995 и в 2000 гг. ущерб незначительно превышал соответствующие показатели по ДВФО (на 5–7%). Резкое снижение произошло в 2001–2002 гг. – до 35% ниже среднего уровня по ДВФО, 2003 г. – до 43%, в 2008 г. – спад до 48% (см. рис. 3). В начале перестройки на Камчатском полуострове более бедное местное население, которое не могло переехать на «материк», из отдаленных районов края перебралось в «городское ядро» – Петропавловск-Камчатский, Елизово и Виллючинск [7]. Высокий уровень смертности местного населения наблюдался в автономном Корякском округе, который теперь входит в состав края [10].

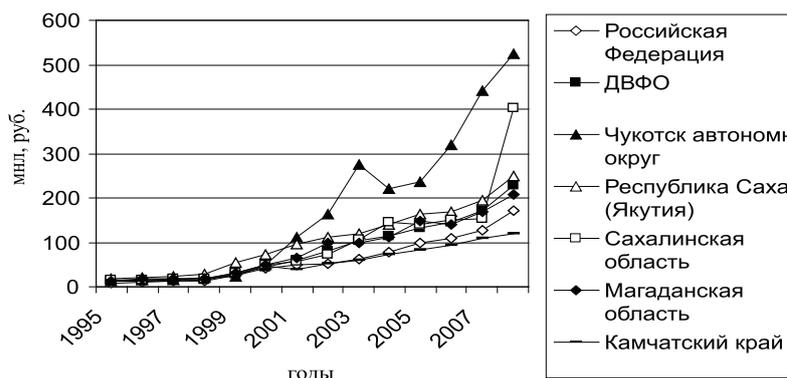

Рис. 3. Экономический ущерб от смертности мужчин трудоспособного возраста от внешних причин в России и в северной группе регионов ДВФО

Экономический ущерб от смертности мужчин от внешних причин по южным регионам ДВФО был значительно ниже, чем в среднем по ДВФО (рис. 4). Учитывая меньшую транспортную оторванность южных регионов ДВФО от центральных районов России, процессы социально-экономической ста-

билизации в них прошли несколько быстрее, чем в северных регионах. В отличие от мелких поселков Якутии и Чукотки, где осталось безработное местное население, в южных районах региона и на Камчатке произошла миграция населения в крупные города с развитым производством [7, 10].

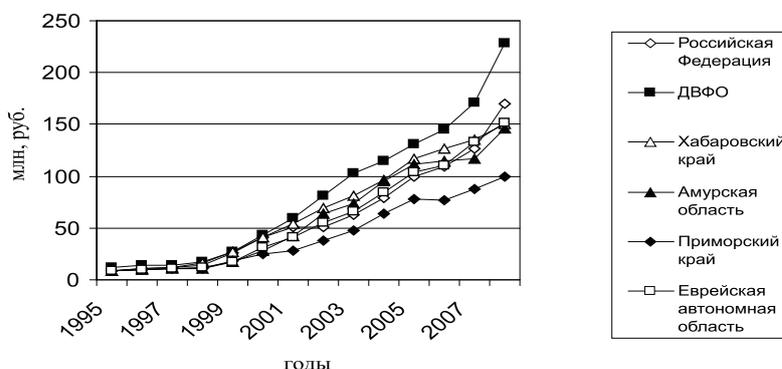

Рис. 4. Экономический ущерб от смертности мужчин трудоспособного возраста от внешних причин в России и в южной группе регионов ДВФО

Таким образом, самый большой экономический ущерб в настоящее время наносит смертность от внешних причин мужчин трудоспособного возраста Чукотскому автономному округу и Сахалинской области, затем со значительным отрывом следует Республика Саха. Их показатели находятся, выше средних по ДВФО, а включая и Магаданскую область, значительно выше, чем по России. Ущерб, наносимый смертностью мужчин в других дальневосточных регионах ниже, чем в среднем по ДВФО и по России. Показатели, полученные в результате исследований, могут быть использованы при разработке социально-экономических и медико-профилактических программ, направленных на снижение предотвратимой смертности в рабочих возрастах и сохранение трудового потенциала ДВФО.

Список литературы

1. Боявленский Д.Д. Российские самоубийства и российские реформы // Социологические исследования. – 2002. – №5. – С. 76–80.

2. Дубровина Е.В. Медико-социальная эволюция смертности от внешних причин в период экономических реформ (на примере Кировской области). – М.: ЦНИИОИЗ, 2006. – 281 с.

3. Изергина Е.В., Лозовская С.А. Оценка экономического ущерба от преждевременной смертности мужчин трудоспособного возраста в Приморском крае // Естеств. и техн. науки. – 2010. – № 6. – С. 230–235.

4. Лозовская С.А., Косолапов А.Б., Изергина Е.В. Оценка экономического ущерба от потерь здоровья населения Приморского края // Вестн. ТГЭУ. – 2010. – № 3. – С. 30–42.

5. Немцов А.В. Алкогольный урон регионов России. – М.: NALEX, 2003. – 136 с.

6. Основные показатели деятельности наркологической службы в Российской Федерации в 2006–2007: стат. сб. – М., 2008. – 126 с.

7. Здоровоохранение Дальнего Востока на рубеже веков: проблемы и перспективы / В.Б. Пригорнев, В.О. Щепин, В.Г. Дьяченко, Н.А. Капитоненко. – Хабаровск: Изд-во ДВГМУ, 2003. – 368 с.

8. Статистика СНГ. – М.: Статкомитет СНГ, 2011. – С. 54–101.

9. Общественное здоровье и экономика / Б.Б. Прохоров, И.В. Горшкова, Д.И. Шамаков, Е.В. Тарасова. – М.: МАКС Пресс, 2007. – 292 с.

10. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009: стат. сб. // Гос. ком. Рос. Федерации по статистике (Госкомстат России). – М., 2009. – 990 с.

Юридические науки

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В ПРОЦЕССАХ МОДЕРНИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ И СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Литвиненко В.Т.

*Ставропольский филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Ставрополь,
e-mail: litvinenko58@mail.ru*

Намеченные трансформация и модернизация политической системы и системы государственного управления, как показала практика, не принесут ожидаемых результатов без участия общества с контрольными функциями, т.к. эти процессы связаны с развитием социального государства, демократического гражданского общества, т.е. напрямую затрагивают общественные интересы.

Сущностью и содержанием общественно-го контроля является не только искоренение системных недостатков в политической системе и системе государственного управления, но и достижение основной цели – развитие сферы общественного управления, являющегося одним из самых весомых аргументов для становления гражданского общества в России.

В одночасье система государственного управления, существующая модель бюрократии, политическая система с их недостатками не изменятся в стремлении к лучшему, основанному на высших моральных и нравственных постулатах, это всё в будущем, после того, когда институт общественного контроля будет представлять жизнеспособный конструкт и займёт должное место и в государстве, и в обществе,

и будет тем инструментом, с помощью которого возможно исключение их дистанцирования друг от друга, и, даже наоборот, консолидации этих институтов в процессе развития демократического гражданского общества.

Степени заботы об обществе, определению стратегии решения его проблем в соответствии с докладами, отчётами, выступлениями, особенно в предвыборные кампании, позавидуют многие политики и управленцы Европы и не только, но это только в докладах. Существует мнение, что это завышенные обещания, порождающие завышенные ожидания со стороны общества. Позволю себе не согласиться с авторами данного утверждения, хотя бы потому, что экономический, природный, человеческий потенциал в России позволяет практически реализовывать, на первый взгляд, грандиозные стратегические планы, может быть даже вопреки, как ни парадоксально, внутренней позиции и планам авторов этих докладов, озвучивающих их с высокой трибуны.

На взгляд автора необходимо:

1 – откинуть занавес закулисной политической игры (не борьбы), где распределяются лакомые кусочки в виде незаслуженного предоставления должностей, сомнительной приватизации, распределении и перераспределении выгодных, приносящих гигантские прибыли секторы экономики, хотя, судя по рекламкам, являющимся «народным достоянием» (Газпром), что можно расценивать как лукавство и цинизм по отношению к обществу;

2 – сорвать личину со многих лжепатриотов, многопартийцев, перебегающих из одной партии в другую, преследуя при этом только личные интересы и выгоду, но публично высту-